

УДК 930+323.1

ББК 63.3(2)

Д.А. АМАНЖОЛОВА

КОНЦЕПТ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ*

Ключевые слова: история, историография, советская национальная политика, концепт неокOLONиализма.

Изучение концепта неокOLONиализма применительно к советскому опыту национальной политики актуально в интересах критики так называемых постколониальных исследований СССР и России как колониальной державы.

Цель исследования – проанализировать концепт неокOLONиализма, противодействующий доказательному исследованию сложных проблем существования национальной политики.

Материалы и методы. Основу исследования составила новейшая зарубежная историография, которая анализируется на основе методов контекстуализации, классификации, проблемно-хронологического, сравнительного.

Результаты. Рассмотрены получившие в последние годы развитие подходы современной зарубежной историографии советской национальной политики, связанные с продвижением как концепта неокOLONиализма, распространившегося в качестве так называемого деколонизального поворота, так и ставших популярными с конца XX в. постколониальных исследований ситуаций в бывших колониях Запада – Африке, Азии и Латинской Америке. Показано, что данный концепт формируется на основе массива постколониальной литературы и так называемого «деколониального» дискурса о России как имперской державе. Выделяются наиболее распространенные толкования СССР как колониальной империи, тематические блоки и сюжеты из истории советской национальной политики, которые привлекаются для попыток обосновать необходимость «деколонизации» истории, культуры и социальной памяти о советском прошлом в России. Отмечен отказ от исследования базовых факторов развития и жизнедеятельности этносоциальных общностей, связанных с государством, социально-экономическим развитием и существом советского, альтернативного западному, проекта модерности. Приводятся примеры неокOLONиальных историографических практик, выделяются их характерные черты и приемы, в том числе незнание или нежелание учитывать фактическую основу советской истории и национальной политики, прежде всего в экономике и социальном развитии; подмена фундированных исследований с привлечением архивных и иных верифицированных источников апологией субъективных переживаний «субалтернов» с поиском колонизации в проявлениях символического насилия, интимных переживаниях, самоидентификации и всевозможных репрезентациях; дискредитация государства и призыв к созданию сообществ изменений через деколонизацию сознания, мышления, искусства, образования, субъектности; критика статичных идентичностей и территориальных идентификаций в противовес советскому конструированию этноидентичности.

Вывод. Анализ примеров продвижения концепта неокOLONиализма свидетельствует о тенденциозности подбора «обличительных» фактов и политизированного субъективизма в изучении многокультурности России/СССР с неокOLONиальными попытками доказать необходимость «деколонизации» постсоветского пространства. Предлагается актуализировать фундированное изучение модернизационных процессов в экономике, политической и социально-культурной сфере как фактической основы нациестроительства.

Введение. Концепт неокOLONиализма прямо связан с динамикой интерпретации имперского существа СССР и России, с усилиями по так называемой деколонизации бывших советских республик. Ныне его пытаются превратить в интеллектуальный инструмент для формирования облика современной России

* Исследование (публикация, статья) выполнено в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности на период 2023–2025 годы.

как якобы колониальной державы. Анализ содержания и приемов навязывания неоколониального дискурса о советской национальной политике – актуальная научная задача.

Распространившись в качестве так называемого деколониального поворота и версий постколониализма, концепт неоколониализма приобретает оформление в призывах «деколонизировать российскую историю», поскольку якобы «до сих пор мало что было сделано для признания того, что царская и советская история имеют много общего с опытом западных колониальных империй» [34].

Цель исследования – проанализировать концепт неоколониализма, противодействующий доказательному исследованию сложных проблем существования национальной политики.

Материалы и методы. Новейшие зарубежные историографические практики как основа исследования содержат основные положения концепта неоколониализма, продвигаемые в научном сообществе бывших советских республик. Методы историографического анализа, классификации, контекстуализации, проблемно-хронологического и сравнительного стали основными.

Результаты исследования. В российской и зарубежной историографии показано, что досоветская и советская история России есть непрерывный процесс, а изменения типа ее государственности в XX в. отразили преемственность базисных цивилизационных и политических оснований, которые в эпоху революционных потрясений приобрели внешне противоположный федеративный формат [25]. Имперский фундамент лежал в основе процессов, в рамках которых историки конкретизируют динамику федерализации, содержание и смысл коренизации, процессы и эффекты модернизации народов СССР, взаимоотношения руководства страны и этнополитических элит на разных этапах истории, амбивалентные механизмы и факторы обеспечения межкультурной интеграции и консолидации общества наряду с поддержкой этничности. В.А. Тишков оценивает советский проект как «гигантский эксперимент территориализации и институционализации этничности», а национальную политику – как причудливую верхушечную инженерию [17. С. 10]. СССР не означал «простой» переход от империи к конструированию наций и общесоветской надэтнической общности/нации, а наследовал и создавал свои инструменты поддержания разнообразия и управления, консолидации общества на социальной и интернационалистской основе.

Тем не менее в рассуждениях о «советском колониализме» различные версии трактовки СССР как империи, будто по определению обязанной иметь колонии, занимают большое место. Указывается на амбивалентную сущность СССР как империи, к которой трудно применить взятые за основу критерии модерности и пути к ней, невозможность создания единой аналитической концепции для всех типов империй, при этом советское государство парадоксальным образом сочетало антиимперскую политику с квазиимперскими практиками в своем стремлении к коммунистической современности [30].

Т. Мартин написал о советской империи «положительной деятельности» [13. С. 310]. А. Халид признает решающую роль советской модернизации в конструировании среднеазиатских наций, их невиданном прогрессе и советскости, в то же время настаивая на колониальном характере СССР, где якобы «нерусские национальности могли считаться советскими постольку, поскольку признавали опеку над собой русского народа» [21. С. 310]. Х. Дриё подчеркивает,

что «имперская периферия» обладала способностью к инициативе, располагала автономией и даже извлекала пользу из подчинения «центру», не считая необходимым применять колониальную парадигму в отношении Средней Азии. В то же время она приписывает советской кинокультуре объективизацию и дегуманизацию в духе «колониального реализма», сочетавшего антиколониальную политическую риторику и колониальный дискурс [7. С. 25]. Такой подход не удовлетворяет К. Акабарову [1. С. 181]. А. Моррисон считает, что трансформация большей части Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана в обширную хлопковую плантацию воспроизводит классические колониальные отношения; а авторитарные традиции советской власти до сих пор не позволили центральноазиатским республикам перейти к более представительным формам правления [33]. Л. Виола пишет: Советский Союз был «добывающим государством» и напоминал колониальную империю, но крестьянство «стало заменой заморских колоний, служа основным источником зерна, рабочей силы, солдат и внутренней колонизации» [27. Р. 200]. Б. Лоринг признает: трудно оценить, получал ли центр больше, чем он давал, особенно если говорить о Сибири, и предлагает понятие «внутренней колонии» [8. С. 34].

С началом СВО существенно активизировались попытки «изобличения» «российского/советского империализма». Р. Суни отмечает, что стало модно «деколонизировать» российскую историю, «децентрализовывать» Россию и уделять больше внимания нерусским народам, и «это очень приятно для тех из нас, кто деколонизировал Россию полвека назад, но не осознавал, что мы делаем». Он напоминает, что «подчеркивал фатальную напряженность в советской национальной политике и практике, которая, с одной стороны, привела к созданию несuverенных наций внутри Советской империи, а с другой – к модернизации, ассимиляции национальностей в русифицированный советский народ. ... источник иронии советской истории. ... кроется в противоречии между советским национал-строительством и советской имперской рамкой» [35. С. 103–104].

Среди способов продвижения концепта неокOLONIALИЗМА – попытки трансформировать социальную память с помощью разных практик (устная и эго-история, памятники, ритуалы и церемонии) и монохромной политически ангажированной актуализации исторических событий в публикациях, формирующих заданный образ прошлого. Транслируется тезис, что историк не должен служить государству, так как «выбор предмета исследования обусловлен общественной конъюнктурой» [14]. Е. Гапова делит постсоветских ученых на тех, кто ориентирован на западный академический истеблишмент, владеет английским языком и опирается на социально-экономическую поддержку либерализации, и подчиненную государству когорту без знания иностранных языков. Она пишет о добровольном переходе в статус неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ ЖЕРТВ части позднесоветской гуманитарной интеллигенции [6. С. 313–314], подчеркивает: «Чисто технически “мы” никогда не были колонизированы Западом, но, судя по тому, как все складывается сейчас, именно по отношению к Западу как к могущественному другому постсоциалистические интеллектуалы ведут себя как “постколониальные подданные”, ищущие признания» [28. С. 88]. Принятие постсоветскими интеллектуалами постколониального подхода означает не столько прорывы в изучении прошлого, сколько маскировку и рыночную адаптацию к структурной ситуации на современном интеллектуальном рынке, где постколониальная парадигма может рассматриваться как «символический капитал» для международной интеграции и признания [34].

Е. Гапова указала и на характерную черту изобретателей «постколониального» подхода к бывшему СССР [5. С. 5], на деле продвигающих неокOLONIALИЗМ. Это интенсивная саморефлексия, вызванная стрессом от «огромного социального сдвига» конца XX в. и породившая глубокий психологический комплекс [28. С. 88]. Субъективный опыт, комплекс собственной вторичности как «постколониальной жертвы» взяты за основу для оценки обществ бывших советских республик. Сам СССР, считает А. Калиновский, «создал пространство для “национальной элиты” в республиках, поощряя ее не просто думать о развитии собственной этнической группы, но и вникать в прошлое и традиции» [9]. Сын лауреата Ленинской и Сталинской премий М.О. Ауэзова, один из организаторов движения «Жас тулпар» (1963–1966) М.М. Ауэзов в 1978 г. писал в дневнике о казахах как «недвусмысленно колонизованном и попираемом этносе», а Россию определял «колонизатором» [19. С. 75]. Для М. Тлостановой советская национальная политика была «абсолютной фальшью, за которой прятались расизм, ориентализм, прогрессизм, структурное неравенство и другие знакомые изъяны модерности/колониальности, даром что в формах государственного социализма» [15], а «культурная метрополия в СССР и затем в России, безусловно, продолжает экзотизировать и демонизировать нас как (пост)колониальных *иных*» [18].

Утверждая, что колониальность в советском изводе была навязанным способом познания, толкования и устройства всего сущего в категориях и канонах «советских теорий», критики советской национальной политики призывают к созданию собственного взгляда на прошлое, но используют неокOLONIALИЗМНЫЕ идеологемы западной литературы. Незнание или нежелание учитывать фактическую основу истории советской национальной политики подменяется субъективными переживаниями «субалтернов», пытающихся обнаружить советскую колонизацию в интимных переживаниях авторов дневников, самоидентификации и всевозможных репрезентациях, в том числе кино, литературе, театре, изобразительном искусстве, скульптуре, лингвистике [22]. Выдвигаются все новые антропологические концепции, призванные подменить основательное изучение фактов и источников. Х. Баба предлагает концепцию мимикрии, когда колонизатор не вполне успешно стремится улучшить редко знакомого суть дела колонизируемого и сделать его подобным себе, но сохранить различия [2].

Показательным примером неокOLONIALИЗМНЫХ практик служит обзор «динамики империализма и национализма в Евразии», где обсуждается «концептуализация общества после современного территориального государства и нации». Эпистемологическим вызовом объявлена русофония как угроза местным национальным культурам и государственности (М. Пулери) [16]. В противовес советскому конструированию этнонациональной идентичности Т. Ширинян выступает за отказ от статичных идентичностей и территориальных идентификаций, якобы поддерживающих националистические и колониальные структуры господства [23]. С. Люррман обвиняет советский режим в политизации интимности и знания, А. Эдгар предлагает изучать «интимные домены» и сравнивать «постколониальные» парадигмы, предостерегая от механического заимствования подходов [28].

Происходят вытеснение и девальвация значения базовых факторов жизнеспособности и исторической судьбы народов: государство, механизмы власти, элиты, экономика и социальная структура общества и их трансформация, объективные показатели развития, история межэтнического взаимодействия

и взаимообмена народов России в хозяйственной и культурной практике. Исключаются из рассмотрения устойчивость и самодостаточность государства, управляемость, опыт и огромные возможности многонационального общества для развития.

Это стало результатом многолетних усилий, когда часть академических кругов и новых поколений устремилась к «новой “когнитивной последовательности” общества спектакля». Х. Дабаша называет формой неокOLONIALИЗМА идеологический новояз, «сочетание исторических событий, социологических разработок, метафизических убеждений и фетишизированных визуальных представлений», проводниками которых стали «местные информаторы» и «интеллектуалы-наемники» из бывших советских республик [26. Р. 7].

Так, они считают, что «давление метрополии» продолжается, «академический национализм сам оказывается в плену гегемонного дискурса бывшей метрополии», а получившие образование за пределами бывшего СССР историки не способны к радикальной деколонизации знания [3. С. 213, 222, 221, 233, 234]. Предлагается деколонизировать Россию и историческую дисциплину на постсоветском пространстве, освободив ее от европоцентризма с его приоритетом российской истории [10]. С этим связаны и призывы перенастроить сознание ученых на отказ от признания заслуг российских историков как «представителей империи и собственно колонизаторов», обрести чувство равенства с прежней метрополией, которая психологически признается таковой.

Но пока самоопределение историков сводится лишь к самовиктимизации как основе социальной памяти, примордиалистской и этноцентристской трактовке многомерного прошлого с широким заимствованием англоязычных дискурсивных практик. Впрочем, С.Н. Абашин считает «постколониальную и посттравматическую» память оправданием того, что умалчивается роль СССР в создании аппаратов, кадров, инфраструктуры, которые функционируют по сей день [8. С. 34].

М. Тлостанова вообще не верит в государство и призывает к созданию сообществ изменений через деколонизацию сознания, мышления, искусства, образования, субъектности [15]. Россия, по ее мнению, постоянно и неудачно стремится догнать Запад и является империей двуликого Януса, поскольку использует различные подходы в отношениях с Западом, Азией и Кавказом [36]. СССР она обвиняет в неокOLONIALИЗМЕ, где советская модель выдавалась властью за деколонизацию. Если Центральная Азия якобы вписывается в парадигму колониализма, постколониализма и неокOLONIALИЗМА, то Украина подверглась «стиранию инаковости», поскольку людей здесь «пытались привести к общему знаменателю русскости» [15]. Поразительное незнание фактов истории, в том числе об украинизации [4], подтверждает субъективизм и политическую ангажированность автора.

Примеры «академических этнических и расовых классификаций, визуальных образов в кино и художественном искусстве, риторических и литературных образов» для признания советского опыта, безусловно, содержащим «колониальные элементы», привлекают и С.Н. Абашина. По его мнению, в дискуссиях об имперскости СССР и России надо анализировать дискурсы и образы, через которые советские люди и политики в центре и республиках «вписывали себя в имперскую историю и колониальный опыт» [24. С. 44], что подтверждает выводы Х. Дабаша, Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой. Е. Савицкий призывает искать разные модели колониализма применительно к СССР, что «усложняет и морально-политические

оценки» «русификации» или строительства железных дорог [24. С. 23]. Впрочем, использование сырьевых ресурсов республик в интересах всей страны считается признаком советского колониализма [9]. Носителей неоколониального концепта настораживают мифическая «опасность российского империализма и сила питающих его культурных представлений и установок» [11. С. 60–61].

С. Ушакин отмечает, что новые подходы и термины в постколониях социализма¹ не являются ответом на исторические практики, а лишь вписывают взаимодействия в местное содержание – постколониальные интерпретации ситуации в бывших западных колониях применяются, дабы представить советский опыт как многолетнюю историю колониального угнетения. Базовыми стали понятия национальной «памяти» и национального «родства». Нежелание изучать факты и источники приводит в методологический тупик. Вслед за Э. Саидом основное место заняли проявления символического и эпистемологического насилия в области производства образов и идей; постколониальные исследования подчинили себе пространство бывшего СССР. Для его неокolonизированных гуманитариев советская национальная политика – поле приложения де/постколониальных подходов и терминов [20. С. 396, 399, 401]. А. Камалов признает: произошла колонизация разума и идей, где «по сравнению с советской историографией постсоветские истории ... просто заменили знаки вместо применения новых методологических подходов», якобы наследуя образ мышления колонизаторов [31. Р. 31–33].

Утверждение об имперской «колониальной» стратегии этнокультурных практик России и СССР на окраинах создает ложное представление о привилегированной метрополии и ущемленной в правах периферии, о социальном взаимодействии в советском обществе «русских» – агентов власти и «субалтернов»-жертв [12]. Признается приоритет политической необходимости над методологическим анализом: очень этнизированная и мифологизированная популярная история не поможет «деконструкции империи». Лидеры Глобального Юга приводят различия между империями Запада и России, и дискуссии о «деколонизации Евразии» и разрушении «имперскости» России подразумевают иерархию множественных напряжений [32]. Впрочем «модерность и вестернизация не идентичны», что доказал советский проект [29. Р. 11].

Выводы. Анализ неоколониального концепта в оценке советской национальной политики показывает методологическую противоречивость, использование идеологических оценок в интересах политической прагматики, недостаточность и избирательность аргументов, априорную убежденность в том, что идеологизация была исключительно советской практикой, а советская субъективность заведомо ущербна. Для литературы, основанной на данном концепте, характерны незнание или нежелание учитывать фактическую основу советской истории, прежде всего в экономике и социальном развитии; подмена фундированных исследований апологией субъективных переживаний «субалтернов» с поиском колонизации в проявлениях символического насилия, интимных переживаниях, самоидентификации и всевозможных репрезентациях; дискредитация государства и призыв к созданию сообществ изменений через деколонизацию сознания, мышления, искусства, образования, субъектности; критика статичных идентичностей и территориальных идентификаций в противовес советскому конструированию этноидентичности. Очевидны тенденциозность подбора «обличительных» фактов и политизированного субъективизма

¹ Так он предлагает называть постсоветские страны.

в изучении многокультурности России/СССР, неоколониальные попытки доказать необходимость «деколонизации» постсоветского пространства.

Сегодня востребованы компаративный критический анализ практик продвижения концепта неоколониализма, учитывая тренд на изучение «постколониальных» и «деколониальных» нарративов в сфере образования и культуры, через иерархию создания и продвижения знаний в западноцентричной системе рейтинга изданий; осмысление культурно-политического значения понятия «империя», новых подходов к «деколонизации» исторической памяти у народов бывшего СССР.

Литература

1. *Акабарова К.* Кино в советском Узбекистане: между ориентализмом, модернизацией и национализмом. Рецензия // *Ab Imperio*. 2024. № 3. С. 177–184.
2. *Баба Х.* Мимикрия и человек. Двойственность колониального дискурса (пер. с англ. Дмитрия Тимофеева) [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2020. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2020/1/mimikriya-i-chelovek-dvoystvennost-kolonialnogo-diskursa.html> (дата обращения: 04.03.2023).
3. *Бисенова А., Медеуова К.* Давление метрополий и тихий национализм академических практик // *Ab imperio*. 2016. № 4. С. 207–255.
4. *Борисёнок Е.Ю.* Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М.: Европа, 2006. 256 с.
5. *Гапова Е.* Классы наций: феминистская критика национализма. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 368 с.
6. *Гапова Е.* Национальное знание и международное признание: постсоветская академия в борьбе за символические рынки // *Ab Imperio*. 2011. № 4. С. 289–319.
7. *Дриё Х.* Кино, нация, империя: Узбекистан, 1919–1937. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 468 с.
8. Кавказ и Центральная Азия после двадцати лет независимости: к переосмыслению понятия «Юг»: материалы конф. Алматы, 2011. 253 с.
9. *Калиновский А.* Призывники социализма: таджикская интеллигенция и деколонизация постсоветски [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2020. № 161. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21976/ (дата обращения: 16.03.2023).
10. *Касымбекова Б.* О децентрализации советских исследований и организации новых платформ для диалога // *Ab Imperio*. 2022. № 1. С. 115–120.
11. *Ларионов О.* После слома. «Внутренняя колонизация» revisited [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2024. № 157. С. 47–62. URL: <https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/ed8/u7j0qpb307b908fvto692vmog55zhwmc/157-NZ-Larionov.pdf>.
12. *Малахов В.С., Летняков Д.Э.* Колониальная аналогия: о пользе и вреде языка постколониальных исследований в постсоветском контексте // *Полис. Политические исследования*. 2023. № 6. С. 113–127.
13. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 662 с.
14. Михаил Акулов: «Наше общество равнодушно к истории» [Электронный ресурс]. URL: <https://the-steppe.com/lyudi/istorik-doktor-ph-d-garvardskogo-universiteta-mihail-akulov-nashe-obshchestvo-ravnodushno-k-istorii> (дата обращения: 04.05.2023).
15. *Нарышева К.* Деколониальность бытия, знания и ощущения. Интервью с исследователем, профессором постколониального феминизма университета Линчепинга Мадиной Тлостановой [Электронный ресурс]. URL: https://vlast.kz/persona/42074-dekolonialnost-bytia-znania-i-osusenya.html?fbclid=IwAR3S-57_zMR7DDzPpXf158yStfNT66bcc51vEkn4exgzZnE9jqMXb7MJV54 (дата обращения: 02.11.2020).
16. *Пулери М.* Русофония как эпистемологический вызов // *Ab Imperio*. 2023. № 1. С. 76–98.
17. *Тишков В.А.* Условноющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // *Культурная сложность современных наций* / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 7–19.
18. *Тлостанова М.* Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2020. № 161. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (дата обращения: 16.03.2023).
19. Уйти, чтобы вернуться. Из дневника Мурата Ауэзова // *Манги ел*. 2013. № 2. С. 70–76.
20. *Ушакин С.* Колониальный омплет и его последствия: о публичных историях постколониального социализма // *Всё в прошлом: Теория и практика публичной истории* / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М.: Новое издательство, 2021. 448 с.

21. Халид А. Центральная Азия: От века империй до наших дней: пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2024. 560 с.
22. Шафранская Э. Колониальная и постколониальная литература: терминология и содержание // Филология и культура. 2019. № 1(55). С. 203–211.
23. Ширинян Т. На пути к квирной постнациональной политике: представляя, что нация не выживает // *Ab Imperio*. 2023. № 1. С. 59–75.
24. Эдвард Саид, постколониализм и деколонизация сегодня. Форум // Неприкосновенный запас. 2024. № 157(5). С. 3–46.
25. Burbank J., von Hagen M., Remnev A., eds. Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930. Bloomington, Indiana University Press, 2007, 538 p.
26. Dabashi H. *Brown Skin, White Masks*. London, New York, Pluto Press, 2011, 165 p.
27. Getty A., Siegelbaum L.H., eds. *Reflections on Stalinism*. Ithaca, New York, Northern Illinois University Press, 2024, 232 pp.
28. Edgar A., Luehrmann S., Abashin S., Gapova E. «Sub Altera Specie»: a view at postcolonial paradigm from inside russian/soviet history. *Ab Imperio*, 2008, no. 2, pp. 80–92.
29. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities. *Daedalus*, 2020, no. 129(01), pp. 1–29.
30. Hansen C.B. *The Ambivalent Empire Soviet Rule in the Uzbek Soviet Socialist Republic, 1945–1964*. Thesis submitted for assessment with a view to obtaining the degree of Doctor of History and Civilization of the European University Institute, 2013, 25 p.
31. Kamalov A. Post-Soviet historiographies of Central Asia in the context of theory of Postcolonialism // Кавказ и Центральная Азия после двадцати лет независимости: к переосмыслению понятия «Юг»: материалы конференции. Алматы, 2011. С. 30–33.
32. Laruelle M. The Tensions of Positionality Reflection. *Ab Imperio*, 2023, no. 1, pp. 35–40.
33. Morrison A. Central Asia and the Bolshevik Revolution: A Look at the Balance Sheet at the Centennial. Available at: URL: http://www.eurasianet.org/node/85741?utm_source=dvr.it&utm_medium=facebook (Access Date: 2017, Oct. 27).
34. Sartori P. What do we talk about when we talk about “decolonizing Russian history”? Available at: URL: <https://www.oeaw.ac.at/sice/sice-blog/what-do-we-talk-about-when-we-talk-about-decolonizing-russian-history> (Access Date: 2023, Nov. 8).
35. Suny R.G. Sheila Fitzpatrick’s black comedy. *Ab Imperio*, 2023, no. 4, pp. 103–104.
36. Tlostanova M. What Does it Mean to Be Post-Soviet? Decolonial Art from the Ruins of the Soviet Empire (Duke University Press, 2018). Available at: URL: https://caa-network.org/archives/204-49?fbclid=IwAR07F7IC7OabcXsbEMrm_fZO2v63wewXsAYqmezYQSpHyd8SNFthjDPBx8Y (Access Date: 2020, Sept. 13).

АМАНЖОЛОВА ДИНА АХМЕТЖАНОВНА – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, Россия, Москва (amanzholova19@mail.ru).

Dina A. AMANZHLOVA

THE CONCEPT OF NEOCOLONIALISM: SOME STUDY QUESTIONS

Key words: *history, historiography, the Soviet national policy, the concept of neocolonialism.*

Studying the concept of neocolonialism in relation to the Soviet experience in national politics is relevant in the interests of criticizing the so-called postcolonial studies of the USSR and Russia as a colonial power.

The purpose of the study is to analyze the concept of neocolonialism, which opposes the evidence-based study of complex problems of the essence of national politics.

Materials and methods. The research is based on the latest foreign historiography, which is analyzed on the basis of the methods of contextualization, classification, the problem-chronological and comparative methods.

Results. The article examines the approaches of modern foreign historiography of the Soviet national policy that have developed in recent years, related to promotion of both the concept of neocolonialism, which spread as a so-called decolonial turn, and postcolonial studies of situations in former colonies of the West – Africa, Asia and Latin America, which have become popular since the end of the XX century. This concept is shown to be formed on the basis of an array of postcolonial literature and the so-called “decolonial” discourse about Russia as an imperial power. The author points out the most common interpretations of the USSR as a colonial empire, thematic blocks and plots from the history of the Soviet national politics, which are used in attempts to justify the need to “decolonize” the history, the culture and the social memory of the Soviet past in Russia. The author notes rejection to study the basic

factors of development and vital activity of ethno-social communities related to the state, the socio-economic development and the essence of the Soviet modernity project, which is alternative to the Western one. Examples of neocolonial historiographical practices are given, their characteristic features and techniques are pointed out, including ignorance or unwillingness to take into account the factual basis of the Soviet history and national policy, first and utmost in economics and social development; substitution of grounded research involving archival and other verified sources with an apology for the subjective experiences of "subalterns" with the search for colonization in symbolic violence, intimate experiences, self-identification and all kinds of representations; discrediting the state and calling for the creation of communities of change through decolonization of consciousness, thinking, art, education, subjectivity; criticism of static identities and territorial identifications as opposed to the Soviet construction of ethnic identity.

Conclusion. The analysis of examples on neocolonialism concept promotion indicates the tendency to select "incriminating" facts and politicized subjectivism in study the multiculturalism in Russia/ the USSR with neocolonial attempts to prove the need for "decolonization" of the post-Soviet space. It is proposed to update the grounded study of modernization processes in the economy, political and socio-cultural spheres as the actual basis of nation-building.

References

1. Akabarova K. *Kino v sovetskom Uzbekistane: mezhdru orientalizmom, modernizatsiei i natsie-stroitel'stvom. Retsenzija* [Cinema in Soviet Uzbekistan: between Orientalism, Modernization and Nation Building. Review]. *Ab Imperio*, 2024, no. 3, pp. 177–184.
2. Baba H. Of Mimicry and Man: The Ambivalence of Colonial Discourse (Russ. ed.: *Mimikriya i chelovek. Dvoistvennost' kolonial'nogo diskursa*). *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2020, no. 1. Available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2020/1/mimikriya-i-chelovek-dvoistvennost-kolonialnogo-diskursa.html> (Accessed Date: 2023, Mar. 4).
3. Bisenova A., Medeuova K. *Davlenie metropolii i tikhkii natsionalizm akademicheskikh praktik* [The pressure of the metropolises and the quiet nationalism of academic practices]. *Ab imperio*, 2016, no. 4, pp. 207–255.
4. Borisenok E.Yu. *Fenomen sovetskoj ukrainizatsii. 1920–1930-e gody* [The phenomenon of Soviet Ukrainization. The 1920s and 1930s]. Moscow, Evropa publ., 2006, 256 p.
5. Gapova E. *Klassy natsii: feministskaya kritika natsiostroitel'stva* [Classes of Nations: A Feminist Critique of Nation-Building]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016, 368 p.
6. Gapova E. *Natsional'noe znanie i mezhdunarodnoe priznanie: postsovetskaya akademiya v bor'be za simvolicheskie rynki* [National knowledge and international recognition: the post-Soviet Academy in the struggle for Symbolic markets]. *Ab imperio*, 2011, no. 4, pp. 289–319.
7. Drie H. *Kino, natsiya, imperiya: Uzbekistan, 1919–1937* [Cinema, Nation, Empire: Uzbekistan, 1919–1937]. Saint-Petersburg, Academic Studies Press / Bibliorossika Publ., 2023, 468 p.
8. *Kavkaz i Tsentral'naya Aziya posle dvadtsati let nezavimosti: k pereosmysleniyu ponyatiya «Yug»: materialy konf.* [Proc. of the Conf. «The Caucasus and Central Asia after twenty years of independence: towards rethinking the concept of the "South"».] *Almaty*, 2011, 253 p.
9. Kalinivskii A. *Prizyvnikhi sotsializma: tadzhikskaya intelligentsiya i dekolonizatsiya po-sovetski* [Concepts of Socialism: The Tajik intelligentsia and Soviet-style decolonization]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2020, no. 161. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_20-20/article/21976/ (Accessed Date: 2023, Mar. 16).
10. Kasymbekova B. *O detsentralizatsii sovetskikh issledovaniy i organizatsii novykh platform dlya dialoga* [On the decentralization of Soviet research and the organization of new platforms for dialogue]. *Ab imperio*, 2022, no. 1, pp. 115–120.
11. Larionov O. *Posle sloma. «Vnutrennyaya kolonizatsiya» revisited* [After the scrap. «Internal Colonization» revisited]. *Neprikosnovenniy zapas*, 2024, no. 157, pp. 47–62. Available at: <https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/ed8/u7j0qpb307b9o8fto692vmog55zhwmc/157-NZ-Larionov.pdf> (Accessed Date: 2023, Mar. 16).
12. Malakhov V.S., Letnyakov D.E. *Kolonial'naya analogiya: o pol'ze i vrede yazyka postkolonial'nykh issledovaniy v postsovetskom kontekste* [The Colonial Analogy: the benefits and harms of the language of postcolonial studies in the post-Soviet context]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2023, no. 6, pp. 113–127.
13. Martin T. *Imperiya «polozhitel'noi deyatel'nosti». Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [The Empire of «positive activity». Nations and nationalism in the USSR, 1923–1939]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 662 p.
14. Mikhail Akulov. *«Nashe obschestvo ravnodushno k istorii»* [«Our society is indifferent to history»]. Available at: <https://the-steppe.com/lyudi/istorik-doktor-ph-d-garvardskogo-universiteta-mihail-akulov-nashe-obshchestvo-ravnodushno-k-istorii> (Accessed Date: 2023, May 4).
15. Narysheva K. *Dekolonial'nost' bytiya, znaniya i oschuscheniya. Intervyu s issledovatelem, professorom postkolonial'nogo feminizma universiteta Linchepinga Madinoy Tlostanovoi* [The

decoloniality of being, knowledge and feeling. Interview with Madina Tlostanova, researcher, Professor of postcolonial feminism at Linköping University]. Available at: https://last.kz/persona/42074-dekolonialnost-bytia-znania-i-osusenya.html?fbclid=IwAR3S-57_zMR7DDzPpXfI58yStfNT66bcc51vEkn-4exgzZnE9jqMXb7MJV54 (Accessed Date: 2020, Nov. 2).

16. Puleri M. *Rusofoniya kak epistemologicheskii vyzov* [Russophobia as an Epistemological Challenge]. *Ab Imperio*, 2023, no. 1, pp. 76–98.

17. Tishkiy V.A. *Uslozhnyayushee raznoobrazie: kak ego ponimat' i uporyadochit'* [Complicating diversity: how to understand and organize it]. In: *Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh natsij* [The cultural complexity of modern nations]. Moscow, 2016, pp. 7–19.

18. Tlostanova M. *Postkolonial'nui udel i dekolonial'nyi vybor: postsotsialisticheskaya mediatsiya* [Postcolonial destiny and the decolonial choice: post-socialist mediation]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2020, no. 161(1). Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (Accessed Date: 2023, Mar. 16).

19. *Ūiti, chtoby ostat'sya. Iz dnevnika Murata Auezova* [Leave to return. From Murat Auezov's diary]. In: *Mangi el* [Mangi el]. *Mezhdunarodnyi nauchno-populyarnyi zhurnal* [International Popular Science Magazine], 2013, no. 2, pp. 70–76.

20. Ushakin S. *Kolonial'nyi omet i ego posledstviya: o publichnykh istoriyakh postkolonii sotsializma* [The Colonial omelet and its consequences: on the public histories of the postcolonies of Socialism]. In: *Vse v proshlom: Teoriya i praktika publichnoi istorii* [Everything is in the past: Theory and Practice of Public History]. Moscow, Novoe izdatel'stvo publ., 2021, 448 p.

21. Khalid A. *Central Asia: From the Age of Empires to the Present Day* (Russ. ed.: *Tsentral'naya Aziya: Ot veka imperii do nashikh dnei*). Moscow, Al'pina non-fikshn publ., 2024, 560 p.).

22. Shafranskaya E. *Kolonial'naya i postkolonial'naya literatura: terminologiya i sodержanie* [Colonial and postcolonial literature: terminology and content]. *Filologiya i kul'tura*, 2019, no. 1(55), pp. 203–211.

23. Shirinyan T. *Na puti k kvirnoi postnatsional'noi politike: predstavlyaya, chto natsiya ne vyzhivaet* [On the Way to Queer Post-National Politics: Imagining that the Nation Does Not Survive]. *Ab Imperio*, 2023, no. 1, pp. 59–75.

24. *Edvard Said, postkolonializm i dekolonizatsiya segodnya* [Edward Said, postcolonialism and decolonization today]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2024, no. 157(5), pp. 3–46.

25. Burbank J., von Hagen M., Remnev A., eds. *Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930*. Bloomington, Indiana University Press, 2007, 538 p.

26. Dabashi H. *Brown Skin, White Masks*. London, New York, Pluto Press, 2011, 165 p.

27. Getty A., Siegelbaum L.H., eds. *Reflections on Stalinism*. Ithaca, New York, Northern Illinois University Press, 2024, 232 pp.

28. Edgar A., Luehrmann S., Abashin S., Gapova E. «Sub Altera Specie»: a view at postcolonial paradigm from inside russian/soviet history. *Ab Imperio*, 2008, no. 2, pp. 80–92.

29. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities. *Daedalus*, 2020, no. 129(01), pp. 1–29.

30. Hansen C.B. *The Ambivalent Empire Soviet Rule in the Uzbek Soviet Socialist Republic, 1945–1964*. Thesis submitted for assessment with a view to obtaining the degree of Doctor of History and Civilization of the European University Institute, 2013, 25 p.

31. Kamalov A. Post-Soviet historiographies of Central Asia in the context of theory of Postcolonialism. In: *Kavkaz i Tsentral'naya Aziya posle dvadtsati let nezavimosti: k pereosmysleniyu ponyatiya «Yug»: materialy konf.* [Proc. of the Conf. «The Caucasus and Central Asia after twenty years of independence: towards rethinking the concept of the «South»]. Almaty, 2011, pp. 30–33.

32. Laruelle M. The Tensions of Positionality Reflection. *Ab Imperio*, 2023, no. 1, pp. 35–40.

33. Morrison A. *Central Asia and the Bolshevik Revolution: A Look at the Balance Sheet at the Centennial*. Available at: http://www.eurasianet.org/node/85741?utm_source=dvtr.it&utm_medium=facebook (Access Date: 2017, Oct. 27).

34. Sartori P. *What do we talk about when we talk about «decolonizing Russian history»? Available at: URL: <https://www.oeaw.ac.at/sice/sice-blog/what-do-we-talk-about-when-we-talk-about-decolonizing-russian-history> (Access Date: 2023, Nov. 8).*

35. Suny R.G. *Sheila Fitzpatrick's black comedy*. *Ab Imperio*, 2023, no. 4, pp. 103–104.

36. Tlostanova M. *What Does it Mean to Be Post-Soviet? Decolonial Art from the Ruins of the Soviet Empire*. Duke University Press, 2018. Available at: URL: https://caa-network.org/archives/20449?fbclid=IwAR07F7IC7OabcXsbEMrm_fZ02v63wewXsAYqmezYQSpHyd8SNFthjDPBx8Y (Access Date: 2020, Sept. 13).

DINA A. AMANZHLOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow (amanzhlova19@mail.ru).

Формат цитирования: Аманжолова Д.А. Концепт неокOLONIALИЗМА: некоторые вопросы изучения // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 13–22. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-13-22.